

К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ РЕАЛИЙ

Н. А. Фененко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 сентября 2017 г.

Аннотация: в статье рассматриваются наиболее известные типологии реалий, созданные на основе важнейших категориальных признаков этого класса слов – референтного, коннотативного, семантического. Особое внимание уделяется лингвистической типологии, разработанной в рамках теории реноминации, которая позволяет внести единый классификационный критерий и обнаружить новые, ранее не отмеченные исследователями типы реалий.

Ключевые слова: типология, лингвистическая теория реалии, реноминация, реалия, реаликон.

Abstract: the article is devoted to the well-known typologies of realia, which are based on the most important attributes of this particular category of words – referential, connotative and semantic. The author pays special attention to the linguistic typology developed within the framework of the theory of renomination which allows to introduce a single classification criterion and to discover new types of realia which have not yet been described by researchers.

Key words: typology, linguistic theory of realia, renomination, realia, realicon.

Проблема лингвистической типологизации имеет важное значение для системного, упорядоченного представления языковых единиц, традиционно объединяемых понятием реалии и называющих предметы и явления, свойственные одной культуре и отсутствующие в другой. Типология таких единиц позволяет осуществить их систематизацию, ориентируясь как на план выражения, так и на план содержания, с учетом семантических категорий и способов их языковой репрезентации, а также функций, которые они выполняют в различных жанрово-стилистических разновидностях текстов. В процессе подобных описаний могут решаться задачи выделения сходств и различий внутри данного класса слов, их инвентаризации путем группировки по определенным типам и классам/подклассам с целью создания детальной и иерархически организованной таксономической типологии, которая может лечь в основу лингвистической теории реалии.

Актуальность разработки лингвистической типологии реалий обусловлена несколькими причинами.

Одной из причин, препятствующей систематизации лексических единиц (далее – ЛЕ), номинирующих национальные реалии, является отсутствие в современной лингвистической науке общепринятого определения исходного термина. Многообразие существующих дефиниций свидетельствует о том, что термин *реалия* имеет различные, порой взаимоисключающие, толкования (подробнее см. [1]). Так, в ряде работ реалия предстает как понятие экстралингвистическое – единичный предмет, вещь, а средства ее

вербального выражения определяются сочетаниями слова-реалии, термины-реалии, знаки-реалии, имена-реалии (Н. К. Гарбовский, А. Д. Швейцер, С. С. Волков, И. Р. Абкадырова и др.). В работах по теории номинации реалия определяется как денотат имени, т. е. совокупность свойств, выделенных в процессе номинации у всех объектов данного класса [2, с. 336]. В некоторых работах по теории перевода реалию квалифицируют как особую категорию средств языкового выражения, подчеркивая, что реалии – это слова, а не объекты (референты) [3, с. 21]. Существует, кроме того, точка зрения, допускающая одновременно как экстралингвистическое, так и собственно лингвистическое толкование сущности данного феномена и интерпретирующая понятие реалии и как предмета/явления, отражающего специфику определенной культуры, и как средства номинации данного предмета/явления [4, с. 137; 5, с. 178].

Еще одной важной проблемой, возникающей в связи с типологизацией реалий, является определение границ реаликона, под которым мы понимаем совокупность реалий, образующую, в силу специфики своих свойств, особую подсистему внутри лексической системы конкретного языка [1, с. 19]. Если исходить из определения реалии как «единичного предмета, вещи», то класс реалий ограничивается исключительно конкретными ЛЕ с «вещным» денотатом – словами, обозначающими предметы национальной одежды, еды, традиционного быта и т. п., иначе говоря, артефакты национальной культуры. К ним можно отнести, кроме того, и факты природной среды (натурфакты), которые являются неотъемлемой частью национальной культуры. Однако последняя,

как известно, не ограничивается исключительно материальным аспектом (культурные предметы - артефакты, натурфакты), она включает в себя и факты духовной культуры (культурные концепты – ментефакты) – обычаи, традиции, верования, что расширяет границы традиционного реаликона. Например, культура сферы питания представлена как артефактами (продовольственные продукты, кухонная утварь, оборудование, служащее для приготовления пищи), так и ментефактами, связанными с системой организации питания (распределение форм принятия пищи в течение года и в течение суток), с поведением людей в момент приема пищи, с пищевыми табу и преференциями, с символами и обрядами – свадебный обед, деловой обед и т. п. [6, с. 141]. Приобретая символическую функцию, ЛЕ, номинирующие артефакты и натурфакты, становятся культурными идентификаторами, символами социально значимых параметров той или иной культуры [7; 8]. В этом случае в класс реалий вовлекаются ЛЕ, участвующие в процессе вторичного семиозиса, что существенно расширяет границы реаликона как совокупности слов, отсылающих к «вещным» денотатам. Кроме того, определение реалии как «единичного предмета», относящегося к определенной культуре, предполагает включение в класс реалий фольклорных образов, персонажей литературных произведений (в том числе таких жанров, как научная фантастика, комикс, феерия, фэнтези), за которыми стоят не реальные, конкретные, а вымышленные денотаты. Подобные реалии, имеющие в своей основе виртуальные денотаты, могут быть названы квазиденотатными.

Исследователями неоднократно предпринимались попытки осмыслить и системно представить гетерогенный класс ЛЕ, номинирующих реалии. Наиболее известны классификации, базирующиеся на референтном (тематическом – в терминологии лингводидактики) принципе. Их основы заложены в трудах классиков лингвострановедения (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров, Г. Д. Томахин, В. В. Морковкина, В. П. Фелицина, Л. Т. Листрова-Правда и др.) и нашли отражение в серии лингвострановедческих словарей, содержащих богатые и ценные сведения о связи языка и культуры, носителями которой выступают языковые единицы, содержащие фоновую информацию [9–13]. Авторы работ по лингвострановедческой теории слова выделяют следующие типы реалий: реалии-топонимы, географические термины, относящиеся к рельефу, климату, флоре, фауне; реалии названия экономических районов и крупных промышленных центров; реалии – политические и экономические термины; реалии – топонимы и антропонимы с культурным компонентом значения; реалии национального быта: названия блюд, напитков, одежды, домашней утвари, транспортных

средств; реалии литературы, мифологии, фольклора; реалии культуры и искусства.

Их подробный анализ на примере реалий-американизмов представлен в работах Г. Д. Томахиной, который предлагает объединить перечисленные выше типы в две более общие категории: ономастические реалии и реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой [14, с. 8]. Однако, несмотря на единство исходного критерия – наличие у данных ЛЕ «вещного» денотата, распределение реалий по этим категориям наталкивается на ряд существенных трудностей, на что указывает и сам автор. Речь, в частности, идет о текучести и взаимопроницаемости границ между типами, возможности отнесения одной и той же реалии к нескольким подтипам, неопределенности статуса реалий афористического типа (цитат, крылатых слов и выражений), а также «рекламных реалий», «метафорических реалий», «психологических реалий», которые передают особенности национального характера и менталитета, но за которыми не стоят «вещные» денотаты. Между тем они тесно связаны с соответствующей национальной культурой и полностью подпадают под лингвострановедческое определение реалий как единиц, которые обладают наиболее ярким национально-культурным фоном, т. е. определенным «набором сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой и известных всем носителям языка» [9, с. IV].

Попытка создать классификацию реалий на основе референтного принципа, дополненного коннотативным критерием значения, предпринята болгарскими специалистами в области теории и практики перевода С. Влаховым и С. Флориным. Ученые определяют реалии как «народные слова, тесно связанные с бытом и мировоззрением создающего их народа» [3, с. 23]. В результате тщательного анализа сходств и отличий таких слов от близких им по значению и функциям ЛЕ (термины, имена собственные, обращения, иноязычные вкрапления, отклонения от литературной нормы, безэквивалентная лексика), болгарские исследователи констатируют, что границы между этими классами слов зыбки, подвижны, а иногда и «вовсе отсутствуют» [там же, с. 26], поэтому установление разграничительного критерия «зависит в основном от того, какое содержание вложил в эти понятия автор» [там же, с. 29]. Такой вывод, однако, не препятствует созданию типологии реалий, в основу которой авторами положены критерии «местного» и «временного колорита», коннотативного (ассоциативного) и контекстного (ситуативного) значения реалии, а также специфики ее функционирования в оппозиции «свой» / «чужой». Ученые детально анализируют различные типы реалий, сгруппированных по общему принципу, в том числе: принципу предметного деления (географические,

этнографические, общественно-политические реалии); принципу местного деления – в зависимости от национальной и языковой принадлежности: в плоскости одного языка (свои и чужие реалии), в плоскости пары языков (внутренние и внешние реалии); принципу временного деления (современные, исторические); принципу переводческого деления (реалия в подлиннике и в переводе).

Поскольку реалии рассматриваются исследователями как «важное понятие в теории перевода», особое внимание в их работе уделяется анализу каждого типа реалий как «части национального и исторического своеобразия» подлинника, а также возможности сохранения национального колорита при переводе или его «стирание» в процессе перевода [3, с. 94–405].

В основе классификации В. Г. Гака лежит семиотический подход [6, с. 150]. Под реалиями ученый понимает «все относящееся к культуре: предметы, функции, обычаи, факты поведения и т. п.» [там же, с. 142]. Будучи знаком культуры (культуремой), реалия имеет языковое выражение, представленное двусторонним (имеющим форму и содержание) языковым знаком, соотносящимся с определенным элементом действительности для выражения и обозначения предмета или ситуации. Составляющие культуры могут быть репрезентированы специальными символами, с помощью которых можно исчислять расхождения в наименованиях реалий: реалия (R), форма языкового знака (M), содержание языкового знака (S). При сопоставлении культурем в разных языках обнаруживаются факты симметрии и асимметрии, которые сводятся к четырем типам соотношений между ними: реалия, свойственная одной культуре, отсутствует в другой и наоборот; реалия отсутствует в обеих сопоставляемых культурах; реалия существует в обеих культурах, но ее частотность, устройство и функции не совпадают [там же, с. 143]. Асимметрия культурем отражается и на специфике их языковых номинаций, которая проявляется в трех планах: семиотическом, парадигматическом и синтагматическом.

На основе семиотического критерия В. Г. Гак выделяет:

1) реалии, которые присутствуют только в одной из сопоставляемых культур, и не имеют в другом языке специального обозначения (так называемые этнокультурные лакуны): *fondue* – блюдо из плавленого сыра, с вином, в которое обмакивают кусочки хлеба;

2) реалии, которые присутствуют в обеих культурах, но в одной из них они лексически не обозначаются, тогда как в другой получают ситуативное обозначение (так называемые лакуны номинации): *tête de station* – начало стоянки такси.

Второй тип представлен шестью подтипами

межъязыковых расхождений и двумя подтипами сходств в выделении и наименовании реалий:

1. R (1) – S (1) – M (2).
2. R (1) – S (2) – M (2).
3. R (1) – S (2) – M (1).
4. R (2) – S (1) – M (2).
5. R (2) – S (1) – M (1).
6. R (2) – S (2) – M (1).
7. R (1) – S (1) – M (1).
8. R (2) – S (2) – M (2).

Парадигматическая асимметрия проявляется, по мнению ученого, в многочисленных расхождениях, важнейшими из которых являются:

– форма номинаций (*objets trouvés* – стол нахо-
док);

– объем значения номинаций: *Complet* – мест нет
(в автобусе), все билеты проданы (в театр);

– значение заимствованных номинаций: *atelier*
– ателье;

– функция или конструкция: *carnet de tickets* –
книжечка с отрывными билетами;

– значении интернациональных реалий: *procureur*
– прокурор.

Существуют также расхождения, обусловленные внутриязыковой и межъязыковой многозначностью и синонимией: например, русскому религиозному термину *Страстная неделя* соответствует французский *la Semaine Sainte* (букв.: Святая неделя), в то время как термин *la Semaine de la Passion* (досл.: страстная неделя) обозначает неделю, предшествующую Страстной.

Синтагматическая асимметрия заключается в различном делении континуума предметного ряда, что отражается на выборе номинации: так, русскому религиозному термину *Снятие с креста* соответствуют два французских *la Déscente de Croix* и *la Déposition de Croix*.

Типология В. Г. Гака отражает основные виды проявления знаковых отношений в структуре культурем, имеющих языковое выражение, и фиксирует типы межъязыковых расхождений в этой сфере. Она предлагает многоаспектное сопоставление реалий в двух культурах и на основе трех важнейших критериев – семиотического, синтагматического и парадигматического – классифицирует их словесные обозначения.

Предложенный ученым подход, ориентированный на необходимость учитывать комплексную природу реалии, четко и последовательно противопоставлять его экстралингвистическую и собственно лингвистическую специфику, детально анализировать его формальные и семантические особенности, представляется весьма продуктивным для системного лингвистического представления этого сложного феномена.

Идея о возможной экстраполяции характеристик реалии на основе сторон семантического треугольника, положена в основу классификации реалий, разрабатываемой А. А. Кретовым и Н. А. Фененко. Согласно точке зрения авторов, корректность терминологии предполагает необходимость выделения каждой из сторон реалии «в чистом виде» и использования для ее обозначения специального термина:

– реалию как предмет реальной действительности (натурфакт, артефакт) целесообразно обозначить термином «R-реалия»;

– реалию как идеальный эквивалент среды обитания социума (культурный концепт) – термином «С-реалия»;

– реалию как средство номинации культурного концепта – термином «L-реалия».

Термин реалия можно сохранить в качестве родового [15, с. 12]. Данный подход позволяет внести уточнение в понятие реалии, которое носит недифференцированный характер, и провести последовательное и логичное описание объекта исследования на основе единого и надежного классификационного критерия. В частности, этот подход позволяет проследить особенности освоения «своим» языком «чужой» действительности и выявить системный характер механизма межъязыковой реноминации [16, с. 154], суть которого заключается в следующем:

– R-реалии расширяют номинативные возможности и денотативное пространство языка перевода, связывая уже имеющиеся в языке слова и значения с новыми явлениями внеязыковой действительности (денотатами);

– С-реалии расширяют концептосферу языка перевода, формируя новые понятия (концепты), отсутствовавшие ранее в языке перевода;

– L-реалии расширяют словарь языка перевода за счет новых лексем, заимствуемых из языка-оригинала [1, с. 191–192].

Сведение реалий к трем базовым разновидностям позволяет выявить регулярный характер взаимосвязи между типом реалии, типом возникающей в процессе реноминации лакуны (R-, С-, L-лакуна), а также способами делакунизации текста при переводе [17]. Комплементарный характер реалий и лакун дает возможность определить одно понятие через другое: в этом случае реалия предстает как «парная лакуне категория контрастивной лингвистики, отражающая наличие в одном языке готовой номинации для обозначения сигнификата (а для денотатной лексики – денотата) языковой единицы на фоне отсутствия такой номинации в другом языке» [1, с. 22].

Перспективы дальнейшего исследования реалий в рамках теории реноминации могут быть связаны с разработкой классификаций на основе функционально-стилистического принципа с учетом той роли, которую реалии играют в художественных текстах,

а также в других типах дискурса (политический, медийный, рекламный, туристический, инструктивный, дидактический и др.). Задачи подобных исследований могут быть направлены на выявление функционального потенциала реалий при передаче национального и местного колорита, определение стратегий их маркирования в тексте, обнаружение их связей с константами соответствующей культуры. В процессе выполнения таких задач не исключено достижение и определенных эвристических целей, связанных с обнаружением новых типов реалий, способных дополнить и обогатить существующие типологии.

Так, проведенные исследования показали, что в рамках художественного произведения совокупность реалий выполняет единую содержательно-эстетическую задачу, поэтому может рассматриваться как своеобразный интенционально-содержательный комплекс. Он отражает индивидуально-авторское представление об описываемой действительности и может быть обозначен термином «индивидуально-авторский реаликон» [18, с. 435]. Выделение данного сегмента реаликона, приобретающего в рамках конкретного произведения сложный аллюзивный характер, открывает интересные перспективы для дальнейшего изучения и систематизации реалий как с точки зрения лингвистики текста, так и идиостиля тех писателей, в произведениях которых частотность национальных реалий особенно велика. В этом случае реалии участвуют в формировании эстетической экспрессивности текста и семантизации его универсальных художественных смыслов, обнаруживая при этом существенные различия в процессе актуализации своего функционального потенциала. Для R-реалий, например, наиболее характерными оказываются функции воссоздания местного/национального и исторического колорита, а также эстетизации бытовой детали. L-реалии выступают преимущественно в качестве маркеров чужой культуры. Наиболее богат функциональный потенциал С-реалий, которые реализуют все основные функции, в том числе за счет категориальной транспозиции R- и L-реалий, которые, будучи использованными в символической и ассоциативной функциях, приобретают дополнительные коннотации, пополняя тем самым класс С-реалий [19, с. 169].

Анализ реалий в аспекте теории реноминации позволил выявить системный и регулярный характер их передачи при переводе, который поддается моделированию, даже применительно к индивидуально-авторскому реаликону художественного текста, и сводится к нескольким основным типам: «Чужая R-реалия – чужая L-реалия», «Чужая R-реалия – своя R-реалия», «Чужая R-реалия – чужая L-реалия + своя L-/С-реалия», «Чужая С-реалия – своя С-реалия». В сопутствующем тексту произведения переводческом

метатексте (словарном, пояснительном, сопоставительном, дополняющем, комбинированном) процесс реноминации резюмируется следующими типами: «Чужая R-реалия – чужая L-реалия + своя C-реалия», «Чужая R-/ C-реалия – освоенная чужая C-реалия», «Чужая R-/C-реалия – своя C-реалия», «Чужая C-реалия – освоенная чужая C-реалия» [20, с. 6; 21, с. 7]. Обнаруженная рядом авторов (М. В. Зырянова, В. В. Козлова, С. Ю. Булгакова) система типологического соотношения реалий при переводе раскрывает механизм межъязыковой реноминации в процессе освоения языком чужой художественно-эстетической действительности и может представлять интерес как для общей теории перевода, так и для теории и практики художественного перевода.

Анализ особенностей взаимодействия языка с «чужой» действительностью, описанных на основе ряда базовых оппозиций («язык-источник – язык-получатель», «действительность – язык», «материальное – идеальное», «свое – чужое», «концептосфера – словарь») с использованием исходной типологии реалий (R-, C- и L-реалии), позволил внести уточнения в типологию класса C-реалий, среди которых в исследовании, проведенном И. С. Воронковой, предлагается различать: адаптивные C-реалии, примерные C-реалии, точные (описательные) C-реалии, калькированные C-реалии и системные C-реалии [22, с. 5]. Результаты такого исследования могут представлять несомненный интерес для развития сопоставительной лингвистики и лингвоконтактологии.

В процессе исследования, проведенного на материале французских туристических путеводителей, выделен класс так называемых профессиональных реалий [23, с. 7–8]. Анализируя средства номинации культурно-специфических концептов туристической сферы Франции, автор подробно описывает четыре типа реалий, участвующих в создании положительного имиджа того или иного туристического направления и презентации его основных культурных ценностей – общенациональные, региональные, локальные и профессиональные. Они имеют как общие, так и частные категориальные характеристики, а также свойственный каждому типу набор лексикографических и дискурсивных маркеров. Тип «профессиональные реалии» занимает особое место в данной типологии: с одной стороны, он близок к реалиям по наличию общих категориальных, лексикографических и дискурсивных маркеров, с другой стороны, – тесно связан со специальной терминологией сферы туризма. Однако в отличие от терминов, которые репрезентируют универсальные профессиональные концепты туристической сферы, профессиональные реалии являются средством номинации национальных профессионально-ориентированных концептов туристиче-

ской сферы. Они характеризуют непосредственно французскую модель развития туристического бизнеса и номинируют артефакты и ментефакты, характерные исключительно для сферы туризма Франции. В качестве примеров профессиональных реалий выступают названия:

– туристических агентств: *France-Lodge, Voyageurs du Monde, Inter-Logement*;

– организаций, осуществляющих администрирование туристической отрасли: *l'Office du tourisme, les Maisons Internationales de la Jeunesse et des Etudiants (M.I.J.E), la Fédération unie des auberges de jeunesse (FUAJ)*;

– знаков качества и категорий, присваиваемых во Франции: *Label Tourisme & Handicap, Label Qualité Tourisme, Normandie Qualité Tourisme, Label Ville d'art et d'histoire, Labels Jardins coup de coeur*;

– вариантов размещения туристов: *T2, chambre d'hôte, gîte*;

– особенностей организации сферы питания: *café gourmand, repas gastronomique, formule à l'ardoise* и др.;

– выгодных предложений по посещению конкретного региона: *Le Pass provence experience, Le Pass Bon Plan*; и др.

Выделение данного класса реалий позволяет объективировать критерии разграничения термина и реалии, а также внести ясность в решение проблемы, к которой вплотную подошли болгарские исследователи С. Влахов и С. Флорин. Сопоставляя типологические признаки терминов и реалий, можно констатировать, что базовыми характеристиками терминов являются:

– межъязыковая эквивалентность;

– принадлежность языку науки;

– преимущественно искусственное образование (в том числе заимствование из других языков и так называемые гибридные билингвальные образования);

– известность термина узкому кругу ученых;

– отсутствие местного/национального/временного колорита;

– монокомпонентная/поликомпонентная структура.

Типологическими признаками профессиональных реалий выступают:

– межъязыковая безэквивалентность;

– принадлежность языку определенной сферы деятельности, распространенной в данной культуре;

– образование на основе исконных языковых единиц;

– известность широкому кругу носителей языка на фоне неизвестности данной реалии в чужом языке;

– наличие местного, временного, исторического колорита;

– преимущественно поликомпонентная структура.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что типологизация реалий представляет собой необходимый этап и важнейшую процедуру системного представления реаликона конкретного языка. Это способ выявить наиболее значимые характеристики данного класса слов, его отличие от других классов ЛЕ и, тем самым, внести уточнение в само понятие реалии – сложного научного феномена, имеющего как лингвистическую, так и экстралингвистическую природу. Кроме того, это способ проследить активные тенденции и явления, характеризующие современное состояние языка, а также отражение этих тенденций в процессах номинации и реноминации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации / Н. А. Фененко [и др.] ; под ред. Н. А. Фененко, А. А. Кретова. – Воронеж : Издат.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2013. – 220 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 686 с.
3. Влахов С. И. Непереваемое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Р. Валент, 2006. – 448 с.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Стелла, 1994. – 142 с.
5. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 320 с.
6. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
7. Загряжская Т. Ю. Антропология пространства (на франкоязычном материале) / Т. Ю. Загряжская // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 4. – С. 9–29.
8. Доржиева Г. С. Этнотопонимы Квебека / Г. С. Доржиева // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 4. – С. 113–122.
9. Россия : Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. – М. : АСТ-ПРЕСС-Книга, 2007. – 736 с.
10. Веденина Л. Г. Франция : большой лингвострановедческий словарь / Л. Г. Веденина, С. В. Боботов, И. С. Вдовина. – М. : АСТ-ПРЕСС-книга, 2008. – 976 с.
11. Муравлева Н. В. Германия : лингвострановедческий словарь / Н. В. Муравлева, Е. Н. Муравлева, Т. Ю. Назарова. – М. : АСТ, 2011. – 992 с.
12. Рум А. Р. Великобритания : лингвострановедческий словарь / А. Р. Рум. – 2-е изд. стереотип. – М. : Русский язык, 2000. – 560 с.
13. Томахин Г. Д. США : лингвострановедческий словарь / Г. Д. Томахин. – М. : Астрель, 2001. – 272 с.
14. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы : пособие по страноведению / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 239 с.
15. Кретов А. А. Лингвистическая теория реалии / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 7–13.
16. Кретов А. А. Реноминация как проблема переводоведения / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 2. – С. 154–157.
17. Булгакова С. Ю. Стратегии делакунизации во французских переводах прозы И. А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Ю. Булгакова. – Воронеж, 2013. – 24 с.
18. Фененко Н. А. Авторский реаликон Н. В. Гоголя сквозь призму перевода / Н. А. Фененко // Новые технологии в обучении переводу в сфере профессиональной коммуникации. – М., 2008. – С. 435–443.
19. Фененко Н. А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте / Н. А. Фененко // Язык, коммуникация и социальная среда = Language, Communication and Social Environment : ежегод. науч. издание / под ред. В. Б. Кашкина ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – Вып. 12. – С. 151–172.
20. Зырянова М. В. Реноминация лингвокультурных реалий (на материале французских переводов пьес А. П. Чехова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. В. Зырянова. – Воронеж, 2011. – 24 с.
21. Козлова В. В. Метатекст во французских переводах произведений М. А. Булгакова : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Козлова. – Воронеж, 2013. – 24 с.
22. Воронкова И. С. Лингвистическое освоение чужой действительности (на примере русско-французских языковых процессов рубежа XVIII–XIX веков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Воронкова. – Воронеж, 2011. – 24 с.
23. Тайави Я. М. Т. Лингвокультурные реалии во французских туристических путеводителях : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Я. М. Т. Тайави. – Воронеж, 2017. – 24 с.

Воронежский государственный университет
 Фененко Н. А., доктор филологических наук, доцент,
 профессор кафедры французской филологии
 E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru
 Тел.: 8 (903) 651-53-92

Voronezh State University
 Fenenko N. A., Doctor of Philology, Associate Professor,
 Professor of the French Philology Department
 E-mail: fenenko@rgph.vsu.ru
 Tel.: 8 (903) 651-53-92